

УДК 93/94

ЖИЗНЬ В ДОСТАТКЕ? МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГУБЕРНАТОРОВ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ (1856 – 1861 гг.)

© 2023 Н.А. Могилевский

Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел РФ

Статья поступила в редакцию 17.01. 2023

В статье рассматривается проблема материального обеспечения губернаторского корпуса России накануне отмены крепостного права (1856 – 1861 гг.). Автор исследует только официальные (законные) источники получения денег губернаторами: оклады, добавочные суммы, суммы на подъем и обзаведение, а также – отдельно – пенсии. В статье прослеживается связь между отношением к тому или иному губернатору со стороны министра внутренних дел или (реже) императора и величиной выплачиваемого чиновнику денежного содержания (добавочных сумм, сумм на подъем и обзаведение, а также прибавки к пенсии). Кроме того, получает подтверждение тезис автора, что в целом материальное обеспечение губернаторского корпуса накануне отмены крепостного права нельзя назвать достаточным. В связи с этим многие губернаторы были вынуждены обращаться к министру внутренних дел или напрямую к царю с просьбой выдать им дополнительные суммы.

Ключевые слова: Россия, губернаторский корпус, отмена крепостного права, материальное обеспечение, губернаторский оклад, сумма на подъем и обзаведение, пенсия, Александр II, Ланской.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-1-17-30

EDN: GSLFVP

По мнению российского обывателя середины XIX столетия, губернатор – «хозяин губернии» – жил если не роскошно, то в достатке и на широкую ногу. Наглядным подтверждением этому суждению были праздничные приемы и губернаторские балы, дававшиеся по нескольку раз в год, званые обеды для большого количества гостей и т.д. Да и сам статус губернатора, наместника самого государя, как бы подразумевал, что человек на таком посту вряд ли может испытывать финансовые затруднения. Кроме того, жители губернии зачастую были прекрасно осведомлены о не вполне законных, с юридической точки зрения, но традиционных и потому не вызывавших публичного осуждения губернаторских доходах – взятках, поборах с откупщиков и подчиненных, махинациях в строительном деле и тому подобном¹.

Могилевский Николай Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной и отечественной истории.

E-mail: n.mogilevskii@inno.mgimo.ru

Само собой официальное губернаторское жалование было прекрасно известно и даже зафиксировано в законах, но оно составляло лишь «верхушку айсберга» – причем зачастую не самую солидную часть всего губернаторского официального дохода. В задачи предлагаемой статьи входит рассмотрение следующих вопросов: из каких составных частей складывался официальный губернаторский доход; какими юридическими нормами он регулировался; достаточны ли были суммы, назначенные губернаторам в качестве оклада, прибавки и т.д.; каким образом принимались решения о выдаче тем или иным губернаторам сумм, отличных от установленных в законе? Наконец, была ли достаточной пенсия, назначаемая выходящим в отставку губернаторам?

Временные рамки статьи (1856 – 1861 гг.) объясняются тем, что это был период активной подготовки крестьянской реформы, потребовавший от правительства напряжения всех сил для удержания ситуации под кон-

тролем. «На заре» царствования Александра II общество жило ожиданием грядущих перемен (прежде всего отмены крепостного права), а государство судорожно пыталось найти деньги и для проведения реформы, и для поддержания работоспособности бюрократического аппарата – эта последняя задача представлялась отчаянно непростой ввиду громадных трат на Крымскую войну.

Источниковой базой предлагаемого исследования послужили документы, отложившиеся в фонде Департамента общих дел Министерства внутренних дел Российского государственного исторического архива. Особенно любопытными представляются дела за 1856 – 1861 гг., связанные с перемещениями (или смещениями) губернаторов: в них были обнаружены документы, представляющие большой интерес в свете поставленных задач. Это ходатайства министра С.С. Ланского императору о назначении или прибавке жалования тому или иному губернатору; такие же ходатайства на имя министра со стороны генерал-губернаторов касательно подчиненных им губернаторов; собственные прошения губернаторов на высочайшее имя или на имя министра об увеличении жалования, пенсии или сумм на «подъем и обзаведение». Иными словами, вся внутренняя «бухгалтерия» материального обеспечения губернаторского корпуса объемно представлена в этом фонде, позволяя наиболее полно раскрыть заявленную тему. География исследования охватывает исключительно губернии Европейской России.

В историографии проблему материального обеспечения российских губернаторов в середине XIX в. следует признать малоисследованной. В дореволюционной исторической науке этому аспекту государственной жизни вовсе не уделяли внимания². Видный советский исследователь центрального и местного управления П.А. Зайончковский в монографии «Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке» сосредоточивается на анализе неофициальных доходов (взятках) губернаторов³.

И лишь в наше время проблема денежного довольствия губернаторского корпуса начала привлекать внимание специалистов: так, можно назвать статьи В.М. Марасановой⁴, А.Н. Бикташевой и А.А. Гасимовой⁵ и Ю.Б. Павлюка⁶. При этом указанные работы посвящены губернаторам первой половины XIX в., то есть преимущественно николаевской эпохи.

Прежде, чем обратиться непосредственно к вопросу денежного содержания губернаторов, стоит кратко обрисовать общее состояние государственных финансов в 1856 - 1861 гг., а также дать представление о том, сколько денег выделялось Министерству внутренних дел (к которому и были причислены губернаторы)⁷. Вступивший на престол в феврале 1855 г. Александр II был вынужден в первую очередь решать две взаимосвязанные проблемы: во-первых, необходимо было завершить неудачную и очень дорогостоящую Крымскую войну; во-вторых, следовало найти способ покрыть дефицит казны, усугубленный военными действиями. Впрочем, по мнению А.П. Погребинского: ... в дореформенный период дефицит был обычным спутником бюджетного хозяйства. Он существовал не только во время войны или проведения каких-либо чрезвычайных мероприятий, но и в совершенно обычные, ничем не отличавшиеся годы⁸. Как следствие, завершение войны в 1856-м не обернулось преодолением бюджетного дефицита, расходы по-прежнему превышали доходы: в 1856 г. на 266 млн руб., в 1857 г. на 38 млн, в 1858 г. на 5 млн, в 1859 г. на 6 млн, в 1860 г. на 52 млн и в 1861-м на 2 млн рублей⁹. И даже несмотря на то, что члены специального Комитета финансов настойчиво рекомендовали императору сократить военные расходы, чтобы сбалансировать бюджет, перекос в расходах сохранялся¹⁰. Возьмем для примера бюджет на 1861 год: из 345 млн рублей расходных статей, на содержание императорского двора, Святейшего Синода и собственно Министерства внутренних дел выделялись всего 25 млн (при этом на армию и флот 140 млн руб.)¹¹.

Очевидно, что финансирование МВД в рассматриваемый период нельзя признать достаточным, что подтверждается данными Д. Орловски. В 1855 г. бюджет ведомства составлял 8 млн 659 тыс. 526 руб., в 1858 г. – 8 млн 668 тыс. 986 руб., а в 1860 г. – 8 млн 640 тыс. 181 руб.¹². Как видно, в среднем эта сумма равнялась 8,6 млн рублей. Даже взятая безотносительно, она выглядит не слишком внушительно. Если же сравнить ее с бюджетами аналогичных министерств в странах Европы, то диспропорция бросится в глаза ещё больше. По подсчетам Ю.А. Гагемейстера – известного экономиста той эпохи и члена Ученого совета Министерства финансов, – в Австрии Министерство внутренних дел располагало (в пересчете) в среднем суммой в 18 млн руб., во Франции – более 30 млн, а в Пруссии и вовсе в 40 млн рублей¹³. Это при том, что размеры европейских государств не шли ни в какое сравнение с российскими пространствами – «дистанциями огромного размера», которые нуждались в большем числе чиновников всех уровней. Итак, бюджет Министерства внутренних дел был весьма и весьма ограниченным, что, по всей видимости, должно было сказаться на уровне материального обеспечения губернаторского корпуса. Рассмотрим, так ли это было на самом деле.

Губернаторский оклад в рассматриваемый период состоял из нескольких частей: собственно жалованья, столовых (иногда квартирных) и так называемых «прибавочных» сумм. Кроме того, вновь назначенным губернаторам полагалась определенная выплата на «подъем и обзаведение» (сюда входили «прогонные» деньги на проезд до места службы, а также на ремонт и обстановку губернаторского дома). Все эти суммы были законодательно оформлены. Но была и еще одна статья губернаторского дохода, никак юридически не закрепленная. Речь идет о так называемых разовых выплатах («поощрение», или «пособие»), размер которых определялся исключительно монархом (чаще всего по инициативе министра внутренних дел). Наконец,

уходившим на покой губернаторам полагалась пенсия.

Для начала обратим внимание на «неизменную» часть губернаторского оклада – жалование. В 1819 г. в Государственном совете министр полиции С.К. Вязмитинов, делая доклад «Об окладах губернаторам, гражданским и военным», предложил разделить губернаторские оклады на три разряда. По мысли министра, в первом разряде «определить ассигнациями жалованья 6000 руб., столовых 6000 руб.; во втором – жалованья 5000 руб., столовых 4000 руб.; в третьем – жалования 3000 руб., столовых 3000 руб.»¹⁴. Критерии градации на разряды были следующими: «Соображение цены содержания, местное положение губерний некоторых при границах государства, где оборот денег, а следовательно, и покупка всего нужного бывает по большей части на серебро, других же в отдаленности от столиц, куда провоз многих нужных вещей, а особливо иностранных, возвышает цену оных, и другие тому подобные уважения»¹⁵. Иными словами, в первую очередь учитывалась общая стоимость жизни в той или иной области (от этого зависела сумма, выдаваемая губернаторам на «подъем и обзаведение») и ее отдаленность от столицы (исходя из этого высчитывались прогонные). К первому разряду были отнесены губернии: Санкт-Петербургская, Московская, Лифляндская, Курляндская, Виленская, Гродненская; ко второму – Киевская, Новгородская, Олонецкая, Архангельская, Эстляндская, Подольская, Волынская, Минская; к третьему – все прочие¹⁶. Члены Госсовета, выслушав доклад, постановили «заключение министра полиции утвердить во всех частях». Новая система губернаторских окладов вступила в силу с 1 января 1820 года¹⁷.

По Нормативным штатам 1837 г. губернаторы обеих столиц получали по 15 000 руб. ассигнациями, остальные губернаторы – по 12 000¹⁸. После проведенной Е.Ф. Канкриным денежной реформы счет стали вести на серебро, из расчёта 3,5 рубля ассигнациями за 1 серебряный рубль. Тем самым

по новому курсу губернаторский оклад в провинции составлял 1716 руб. жалования и столько же столовых – всего 3432 руб. Это и была неизменная часть губернаторского оклада – константа. Что касается периодичности выплаты жалования, то она была следующей: с конца XVIII в. его обычно «платили по третям года. Уплата производилась не в определенное время, а тогда, когда об этом просило само должностное лицо. С 1807 года жалование и столовые деньги стали выплачивать ежемесячно. Они выдавались 20 числа каждого месяца (жалование за истекший месяц, а столовые – за месяц вперед)»¹⁹.

Обратимся теперь к сумме «переменной» – прибавочному содержанию. Само это понятие как бы подразумевало, что основного оклада губернаторам не хватает. Судя по архивным делам, материальное положение большинства начальников губернии было далеким от блестящего – и они просто не имели другого выхода, как просить министерство и императора снабдить их дополнительными суммами. При этом возможности МВД также не были безграничными: например, в 1856 г. на эти цели (прибавочное содержание и единовременные выплаты губернаторам) были «ассигнованы» 160 тыс. руб. (к октябрю от этой суммы остались 2083 руб. 10 коп.²⁰), а в 1860 г. – 50 245 руб. (полностью потраченных уже к сентябрю того же года)²¹. Чаще всего (см. Табл.1) прибавочное содержание назначалось в размере 2 тыс. рублей. Например, именно о такой сумме просил для своего подчиненного – самарского губернатора А.А. Арцимовича – оренбургский и самарский генерал-губернатор А.П. Безак, ссылаясь на выданные в 1859 г. 2000 руб. оренбургскому губернатору Е.И. Барановскому и тогдашнему самарскому губернатору К.К. Гроту²². В письме С.С. Ланскому Безак был предельно откровенен: подчеркнув, что Арцимович получил «весьма незначительное пособие», генерал-губернатор обращал внимание министра «на дороговизну жизни в Самаре и недостаточность штатного содержания, назначаемого

вообще начальникам губерний, которые, в особенности в настоящее время, обязаны вести жизнь более общественную, чем прежде, чтобы иметь влияние на дворянство»²⁵.

С таким же ходатайством обращался к управляющему Министерством внутренних дел и генерал-губернатор подольский и волынский И.И. Васильчиков. В письме Ланскому он напоминал, что уже дважды просил о назначении прибавочного жалования исполняющему должность подольского губернатора Р.И. Брауншвейгу, но оба раза получал отказ. Брауншвейг же «с течением времени поставляется более и более в затруднительное положение относительно содержания себя не только так, как того требует его пост в здешнем крае ввиду богатого польского дворянства, но даже встречает препятствия в удовлетворении потребностей, которые неразлучны с достоинством занимаемого им места и исполнением его обязанностей, в особенности при существующей в Каменце дороговизне». Эти трудности, полагал Васильчиков, «а равно его (Брауншвейга. – Н.М.) примерная служебная деятельность и приносимая им польза» налагают на него обязанность просить у Ланского выхлопотать у императора назначения подольскому губернатору прибавки к жалованию в 2000 руб. и выдачи одноразового пособия на «покрытие издержек, понесенных им на первоначальном обзаведении в г. Каменце-Подольском»²⁴. В конечном счете и Арцимовичу, и Брауншвейгу требуемые деньги были выплачены²⁵. О такой же сумме (2000 руб.) в качестве прибавочного содержания уже сам Ланской просил для черниговского губернатора, князя С.П. Голицына²⁶.

В некоторых случаях прибавочное содержание губернаторов составляло более 2000 руб. Например, по 3000 руб. получали губернаторы ярославский (А.П. Бутурлин)²⁷, псковский (В.Н. Муравьев) и пензенский (Е.П. Толстой)²⁸. В редких случаях назначались и еще большие суммы: в 4000 руб. – такое прибавочное содержание полагалось тверскому губернатору А.П. Бакунину²⁹ и

харьковскому губернатору А.П. Ахматову³⁰; в 5000 руб. – московскому, а затем воронежскому губернатору Н.П. Синельникову³¹, а также курскому губернатору В.И. Дену³² и эстляндскому губернатору И.Е. Гринвальду³³; и даже в 6000 руб. (пензенскому губернатору Панчулидзеву³⁴).

Важно отметить, что из восьми губернаторов, получавших прибавочные суммы более 2000 руб., пятеро (Бакунин, Бутурлин, Гринвальд, Панчулидзе и Толстой) были назначены начальниками губерний еще в царствование Николая I. Соответственно, их прибавочное содержание было определено еще в тот период. А к уже назначенному при Александре II Синельникову не скрывал своих симпатий министр Ланской, что также не могло не сказаться на сумме прибавки³⁵.

Бывали и обратные примеры, когда губернаторам назначалось прибавочное содержание ниже 2000 рублей. Например, по 1500 руб. было положено вологодскому губернатору В.Ф. Пфеллеру и пермскому губернатору А.Г. Лашкареву³⁶. Еще меньше – по 900 руб. дополнительного содержания – было изначально назначено уже упоминавшемуся исполняющему должность подольского губернатора Брауншвейгу (именно после этого генерал-губернатор Васильчиков написал цитированное выше письмо министру Ланскому) и харьковскому губернатору А.П. Ахматову³⁷. Были и такие губернаторы, которым «кроме жалования по штату должности начальника губернии присвоенного, никакого прибавочного со-

держания не производилось» – как, например, черниговскому начальнику губернии К.П. Шабельскому³⁸.

Итак, если обобщить данные о 34 губернаторах (сведения о материальном обеспечении которых содержатся в архивных документах), то можно заметить, что подавляющее большинство в рассматриваемый период получали прибавочное содержание в размере 2000 руб. серебром. Немногочисленные отклонения в обе стороны от этой суммы можно признать скорее исключением, нежели правилом.

Обратимся теперь к вопросу, какие суммы назначались «хозяевам губерний» на подъем и обзаведение. В отличие от прибавочного жалования, они были четко определены в законе. В марте 1848 г. Николай I утвердил мнение Госсовета о размере выплат губернаторам на подъем и обзаведение: от 900 до 1500 руб. серебром (в зависимости от дальности конечной точки маршрута)³⁹. Основная часть этой суммы тратилась, конечно, не на дорогу, а на «обзаведение»: приобретение необходимых предметов быта и вообще на обеспечение достойного существования начальника губернии. Здесь важно напомнить, что губернатор воспринимался местным обществом как хлебосольный хозяин, чей дом должен служить центром притяжения, главным местом проведения всевозможных праздников, балов и вечеров, с обильными и утонченными застольями, музыкой и интересными гостями. Например, по воспоминаниям дочери орловского губернатора В.И. Сафоновича,

Таблица 1. Прибавочное содержание губернаторов в 1856- 61 гг.

Сумма (руб. сер.)	Число получающих
0	2
900	2
1500	2
2000	18
3000	3
3600	1
4000	2
5000	3
6000	1

на приемах у ее отца по понедельникам иной раз собирались до 150 гостей, играл большой оркестр (правда, подавали только чай, а «туалеты были просты»)⁴⁰.

Быть «душой общества» – одна из неформальных, но чрезвычайно важных обязанностей губернатора. К тому его вынуждали светские нормы провинциальной жизни, отказ от соблюдения которых вел к резкому ухудшению отношений с главной общественно-политической силой в регионе – дворянством. Примером здесь может служить симбирский губернатор николаевской эпохи И.С. Жиркевич. Честный и деятельный, он «не мог понравиться симбирскому дворянству, которое <...> привыкло видеть в губернаторе члена общества, <...> которое могло уважать губернатора, но, когда он стоит во главе общества и делит с ним удовольствия»⁴¹.

Необходимость вести образ жизни, приличный занимаемой должности, как говорили тогда, «*comme il faut*», порой заставляла губернаторов влезать в долги. Олонецкий губернатор В.Н. Муравьев при переводе во Псков жаловался министру Ланскому, что, имея «весьма малые собственные средства, но обязанный жить прилично своему званию, я был в необходимости делать долги, которые теперь накопились уже до 7 тыс. руб. серебром». Муравьев заверял, что хотел бы расплатиться с частью задолженностей, но «средств не имеет никаких». Оканчивалось письмо просьбой исходатайствовать ему на подъем и обзаведение «сумму сверх той, что положена по закону»⁴².

Не меньше денег требовалось и на меблировку дома и покупку необходимых предметов обихода. Еще в 1819 г. в Комитете министров был поднят вопрос о квартирных выплатах для губернаторов и вице-губернаторов. В итоге было решено, что квартирные будут выдаваться «сообразно местным потребностям» через министра финансов по соглашению с министром внутренних дел»⁴³. Они полагались, впрочем, только если губернатору не предоставлялись казенная квартира или дом. В целом

можно констатировать, что квартирные деньги правительство выдавало довольно неохотно: в изученных архивных делах таковые суммы лишь дважды упоминаются как отдельная часть губернаторского жалования – ими были обеспечены харьковский губернатор И.Д. Лужин (857 руб. 70 коп.)⁴⁴) и воронежский губернатор Н.П. Синельников (1000 руб., а также особая сумма из денег, выделенных на содержание присутственных мест, на ремонт губернаторского дома)⁴⁵).

В Министерство внутренних дел часто летели жалобы на нехватку квартирных денег. Назначенный в Калужскую губернию, В.А. Арцимович писал министру внутренних дел о необходимости предусмотреть этот вид губернаторских расходов и найти дополнительные средства. Директор департамента полиции исполнительной МВД С.Р. Жданов говорил тестю Арцимовича – сенатору М.Н. Жемчужникову, – что это требование денег «на меблировку губернаторского дома может доставить пользу многим губернаторам, которые уже давно об этом просили...»⁴⁶. Однако вопреки надеждам Жданова никаких видимых последствий эта просьба Арцимовича не имела. Новоназначенным начальникам губернии приходилось тратить довольно большие суммы на мебель и домашнюю утварь, что серьезным образом било по их кошелек и «съедало» значительную часть суммы, отпущенной на подъем и обзаведение.

Наиболее ярко о расходах, связанных с меблировкой дома, рассказывал в воспоминаниях орловский губернатор В.И. Сафонович. Явившись в Орел с «пустым карманом» (в столице он много потратил на «покупку экипажей, на платеж портным и на прочие многочисленные расходы»; кроме того, «нужно было оставить несколько денег и на содержание семейства»⁴⁷), Сафонович вынужден был каким-то образом заняться обстановкой собственной резиденции, выглядевшей довольно убого. «Дом, куда я въехал, представлял огромные пустые казармы. Не было никакой мебели, кроме

той, которую полицмейстер взял из лавок на прокат, и именно письменного стола, дюжины стульев и еще кое-чего, чтоб наполнить кабинет и примыкающую к нему комнату. Предместник мой, отъезжая, всю мебель свою распродал...». В итоге губернатору удалось удержать лишь некоторые вещи «для кухни и людских», что обошлось в 150 рублей. «Омеблировать в скором времени все комнаты, которых считалось до 14, в том числе две большие залы, не было никакой возможности». Вполне естественно, что губернатор надеялся на денежную помощь от МВД, но «ожидания мои не сбылись: во все время моего губернаторства я не получил ни одной копейки на мебель; дело откладывалось с одного года на другой, и я должен был меблировать дом своими средствами, что крайне стесняло меня. Некоторую порядочную мебель перевез я из Петербурга, другую покупал понемногу в Орле. Вообще меблировка моих комнат не отличалась изящностью; о роскоши нельзя было и думать; надо было ограничиться совершенною необходимостью и простотою. Самые комнаты находились в безобразном состоянии; нужно было их освежить и отделать с некоторым приличием, но это по крайней мере можно было сделать на счет казны, требовалось только время для производства работ»⁴⁸.

Теперь следует выяснить, какие суммы в конечном счете отпускались губернаторам на подъем и обзаведение в исследуемый период. Анализ дел фонда Департамента общих дел МВД за 1856 – 1861 гг. показывает, что большинство новоназначенных (или переведённых) губернаторов получали деньги на подъем и обзаведение в пределах установленных законом рамок (900 – 1500 руб.). Суммы в 900 руб. были выданы девяти губернаторам: В.Н. Муравьеву⁴⁹, Н.П. Волкову⁵⁰, В.И. Филипповичу⁵¹, С.Ф. Хоминскому⁵², М.К. Клингенбергу⁵³, Р.И. Брауншвейгу⁵⁴, А.А. Философову⁵⁵, А.П. Ахматову⁵⁶ и Н.В. Левашову⁵⁷; особняком стоит случай Э.Ф. Келлера, которому сначала выдали 900 руб.⁵⁸, но – по личной просьбе министра

Ланского императору – увеличили эту сумму до 2000 рублей⁵⁹. Максимально положенные по закону 1500 руб. на подъем и обзаведение получили восемь губернаторов: Н.И. Арандаренко⁶⁰, В.Ф. Пфеллер (получивший эту сумму оба раза – и при назначении в Архангельскую губернию⁶¹, и при переводе в Подольскую⁶²), Н.П. Бибииков⁶³, Е.Н. Извеков⁶⁴, А.К. Сиверс⁶⁵, А.Г. Лашкарев⁶⁶, А.П. Дегай⁶⁷ (правда, Лашкареву и Дегаю была выделена сумма не в 1500, а в 1425 руб.) и Г.В. Жуковский⁶⁸.

Однако бывали случаи, когда губернаторам, в виде исключения, жаловали на подъем и обзаведение суммы больше положенных по закону. Сразу восьмерым губернаторам на эти цели было выделено по 2000 руб.: А.Н. Муравьев (давний личный друг министра Ланского)⁶⁹, А.П. Беклемишев⁷⁰, уже упоминавшийся Э.Ф. Келлер, С.П. Голицын⁷¹ и Н.П. Синельников⁷² (еще один – А.Д. Башмаков – получил на руки 1959 руб.⁷³). Смоленскому губернатору А.П. Самсонову выдали 2400 руб.⁷⁴, а Д.Н. Толстому (которому министр покровительствовал⁷⁵) было выдано и вовсе 3000 рублей⁷⁶. Однако случалось и так, что губернатору не назначали даже минимальной положенной по закону суммы. Такое случилось с начальником Ярославской губернии А.П. Оболенским, получившим на подъем и обзаведение всего 600 рублей⁷⁷.

Резюмировать полученные данные можно в виде следующей таблицы (Табл.2). Как видно, подавляющее число губернаторов в рамках рассматриваемого периода, получали на подъем и обзаведение суммы, в рамках предусмотренных законом выплат от 900 до 1500 рублей. Таких губернаторов семнадцать. Но ещё восемь губернаторов получали суммы иной раз больше установленного лимита и всего один – меньше.

Посмотрим теперь на пенсии губернаторов, уходящих в отставку. Эта часть денежного содержания была невероятно важной для этих чиновников. Для иллюстрации можно привести выдержку из письма екатеринославского губернатора А.Я. Фабра,

Таблица 2. Суммы, выданные на подъем и обзаведение губернаторам в 1856 - 61 гг.

Сумма (руб. сер.)	Число получающих
<900	1
900	9
1500	8
2000	6
>2000	2

выходившего на пенсию в 1857 г., министру внутренних дел, где он просил «от щедрот монарших достаточной пенсии, без которой могу найтись в затруднительном положении»⁷⁸.

По закону максимальная сумма, положенная вышедшему в отставку губернатору, составляла всего 857 руб. 80 коп.⁷⁹, что, конечно, было недостаточно для привыкшего к более-менее обеспеченной жизни чиновника. И многие уходившие на покой губернаторы стремились обеспечить себя более существенными средствами. За рассматриваемый период на пенсию вышли 13 губернаторов. Из них максимальную положенную по закону пенсию получили трое: Ф.Н. Шкларевич⁸⁰, А.А. Панчулидзе и В.В. Фрибес⁸¹.

Показательны реакции Панчулидзева и Фрибеса. Первый просил Ланского оставить в качестве пенсии его губернаторский оклад⁸². Теоретически такая возможность предусматривалась 937-й статьей Устава о пенсиях: «Если же жалованье чиновника по должности, которые он занимал, превышало назначенные 936-й статьей оклады, в таком случае обращается ему в пенсию жалование, коим он на службе пользовался»⁸³. Однако Панчулидзе, оказавшийся в эпицентре скандала после ревизии Пензенской губернии сенатором Сафоновым, был лишен этой милости. Панчулидзе же настоятельно подчеркивал, что положенных пенсионных денег «недостаточно даже на содержание меня одного»⁸⁴.

Неудивительно, что губернаторы, которым была назначена еще меньшая пенсия, были категорически с этим не согласны: речь идет о П.А. Замятнине⁸⁵ (пенсия 571 руб. 80 коп.), А.П. Бакунине⁸⁶ и А.Н. Аннен-

ском⁸⁷ (обоим – по 428 руб. 85 коп.). Этих денег совершенно не хватало даже на собственное содержание – и уж тем более семье – на мало-мальски приличном уровне. Это прекрасно понимал и министр внутренних дел Ланской, от ходатайства которого перед императором и зависела итоговая сумма пенсий бывших подчиненных министра. В этом случае в полной мере находит подтверждение тезис, что все денежные надбавки (будь то разовые выплаты, деньги на подъем и обзаведение или надбавка к пенсии) зависели от личного отношения главы МВД к тому или иному губернатору. Например, Ланской доказывал императору, что «все отзывы об Анненском и самые его действия как по управлению губернией, так и по всей предыдущей его службе свидетельствуют о его безукоризненной честности, усердии и деятельных занятиях». И потому просил Александра II назначить Анненскому пенсию в размере оклада (1716 руб.), на что получил высочайшее согласие⁸⁸.

Вятский губернатор Н.Н. Семенов перед выходом в отставку обратился к Ланскому с просьбой оставить ему содержание, «могущее обеспечить остаток дней моих» (то есть губернаторское жалование в 1716 руб.)⁸⁹. При этом Семенов обосновывал свою просьбу о «пенсии в увеличенном размере» двояко: с одной стороны, ссылался на «свыше 40-летнюю беспорочную службу» и «во уважение многочисленности семейства моего»; с другой – апеллировал к «примеру бывшего губернатора Григорьева»⁹⁰. Ходатайство Семенова в конечном счете было удовлетворено⁹¹.

Иначе вышло с пермским губернатором П.А. Замятниным. Как уже было сказано, ему была оставлена пенсия в 571 руб. 80

коп., в строгом соответствии с буквой закона: такая сумма ему следовала по прежде занимаемой должности вице-губернатора в Вологде, а в Перми губернатором он не выслужил 5 лет (так как был исправляющим должность)⁹². Комитет призрения заслуженных гражданских чиновников просил императора зачесть Замятнину службу пермским губернатором и назначить полный оклад гражданского губернатора (857 руб. 70 коп.), сохранив и полагавшиеся по предыдущему месту службы 571 руб. 80 коп.⁹³. Отзывы о бывшем пермском губернаторе были самые лестные: местный жандармский офицер аттестовал его как «очень умного, благонамеренного, основательно знающего свою обязанность, пользующегося в губернии всеобщим уважением и любовью»⁹⁴. Однако Ланской категорически отказался ходатайствовать перед царем об увеличении пенсии Замятнина, настаивая, что уже назначенная является справедливой⁹⁵.

При этом без каких-либо объяснений большая пенсия (в 2000 руб.) была назначена бывшему курскому губернатору Н.П. Бибикову⁹⁶. Возможно, отчасти это можно объяснить тем, что сам Бибиков в письме к Ланскому жаловался, что доход от небольшого имения, вместе с жалованием, дает ему лишь 5400 руб. (из них жалование – 3432 руб.), и просил назначить достойную пенсию⁹⁷. Та же история повторилась и с бывшим орловским губернатором Сафоновичем, писавшим Ланскому после отставки: «Я остаюсь без всяких средств к существованию, прошу оказать милостивое участие к устройству будущего моего положения»⁹⁸. Его просьба была услышана: пенсия исчислялась в 2 тыс. руб. (хотя дочь Сафоновича, Ольга, полагала, что этой суммы недоста-

точно)⁹⁹. Были среди ушедших на покой губернаторов в рассматриваемый период и те, кому позволили сохранить полностью получаемый ими оклад начальника губернии – 3432 рубля. В 1857 г. этой льготы удостоился причисленный к МВД бывший новгородский губернатор П.П. Кокушкин¹⁰⁰, а в 1858 г. – бывший эстляндский губернатор И.Е. Гринвальд (которому еще полагался и сенаторский оклад в 4 тыс. руб.)¹⁰¹.

Обобщая полученные данные в Таблице 3, можно заметить, что большинство ушедших на покой губернаторов сумели добиться назначения себе пенсии, существенно превышавшей положенную им по закону (таких 7 человек из 13). Это происходило как благодаря ходатайствам управляющего Министерством внутренних дел, так и по просьбам самих губернаторов. При этом подобные ходатайства достигали цели лишь в том случае, если Ланской симпатизировал просителю. Если же министра бывший губернатор чем-то не устраивал, то он отказывался просить за него перед императором (ярчайший пример – случай Замятнина). В целом можно сделать вывод, что определенные в законе суммы пенсий бывшим начальникам губерний были совершенно недостаточны для достойной жизни в отставке, особенно если у бывшего губернатора (или его супруги) не было родового или благоприобретенного имения¹⁰².

Исследование приводит нас к следующим выводам: во-первых, обозначенные законом суммы на подъем и содержание, а также пенсии были чаще всего недостаточны, и губернаторы были вынуждены ходатайствовать об их увеличении; прибавки же к ним в свою очередь чаще всего зависели от благоволения к начальнику губернии ми-

Таблица 3. Пенсии, назначенные губернаторам, вышедшим в отставку в 1856 – 61 гг.

Сумма (руб. сер.)	Число получающих
428	2
572	1
857	3
1500–2000	5
>2000	2

нистра внутренних дел или самого императора. Во-вторых, наконец, отчетливо видно, что, даже несмотря на трудную ситуацию с казной в целом в рассматриваемый период, высшая власть стремилась находить деньги на поддержание минимального финансового благополучия губернаторов, справедливо полагая, что в момент подготовки важнейшей крестьянской реформы высшие представители царской власти на местах должны быть освобождены, насколько это возможно, от денежных затруднений. Правда, как можно убедиться из предложенной статьи, «хозяев губернии» вряд ли стоит считать богачами, жившими на широкую ногу, каковыми они представлялись общественному воображению.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В задачу настоящей статьи не входит разбор «теневых» доходов губернаторов. По этой теме см.: *Писарькова Л.Ф.* К истории взяток в России. (По материалам «секретной канцелярии» кн. Голицыных первой половины 19 в.) // Отечественная история. 2002. № 5. С. 33 - 49; *Бикташева А.Н.* Неофициальные доходы российских губернаторов (по материалам первой половины XIX века) // Российская империя в исторической ретроспективе: сб. науч. тр. V Междунар. науч. конф. Белгород; Чернигов, 2010. С. 7 - 10.
- ² Исключением является один абзац из работы И.А. Блинова. См.: *Блинов И.А.* Губернаторы. Историко-юридический очерк. Москва – Тверь, 2008. С.126 - 127.
- ³ *Зайончковский П.А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978. С.155 - 157.
- ⁴ *Марасанова В.М.* Социальный состав и материальное положение губернского чиновничества в первой половине XIX в. / Бюрократия и бюрократы в России в XIX и XX веках: общее и особенное: Материалы XII Всероссийской научно-теоретической конференции. Москва, РУДН, 29 -30 мая 2008 г. М.: РУДН, 2008. С.286 - 292.
- ⁵ *Бикташева А.Н., Гасимова А.А.* Источники материального обеспечения российских губернаторов первой половины XIX века // Ученые записки Казанского университета. Т.151. Кн.2. Ч.2. С.19 - 27.
- ⁶ *Павлюк Ю.Б.* О денежном содержании губернаторского чиновничества первой половины XIX века: сборник трудов конференции. // Приоритетные направления развития науки и образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 авг. 2018 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары, 2018. С. 11–14.
- ⁷ Как отмечал А.П. Погребинский, «бюджетная практика середины XIX в. характеризовалась стремлением многих ведомств к децентрализации. Почти все министерства имели свои собственные капиталы, которые можно было расходовать вне всяких сметных предположений бюджетной росписи»: *Погребинский А.П.* Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX - XX вв.). М., 1954. С.27.
- ⁸ *Погребинский А.П.* Указ. соч. С.29.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ *Блиох И.С.* Финансы России XIX столетия: История–статистика. СПб., 1882. Т.II. С.37.
- ¹¹ *Погребинский А.П.* Указ. соч. С.35.
- ¹² *Orlovsky D.* The limits of Reform, The ministry of internal affairs in Imperial Russia, 1802 - 1881. Massachusetes – L., 1981. P.209.
- ¹³ Записка Ю.А. Гагемейстера «О финансах России» и необходимых мерах по их упрочению // Судьбы России. Проблемы экономического развития страны в XIX - начале XX в. / Документы и материалы государственных деятелей. СПб., 2007. С.68.
- ¹⁴ Архив Государственного совета. Т. 4: Царствование императора Александра I (с 1810 по 19 ноября 1825 г.). Журналы по делам Департамента государственной экономии. Ч.1 (Далее – Архив Государственного совета). СПб., 1881. Стб.462.
- ¹⁵ Там же. Стб.463.
- ¹⁶ Там же. Стб.462 - 463.
- ¹⁷ Там же. Стб.465 - 466.
- ¹⁸ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). 2-е собрание. №10304.
- ¹⁹ *Бикташева А.Н., Гасимова А.А.* Указ соч. С.19.
- ²⁰ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.1284. Оп.41. 1856 г. Д.198. Л.47.
- ²¹ РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1860 г. Д.91. Л.37.
- ²² РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1861 г. Д.12. Л.11 об.
- ²³ Там же. Л.44–44 об.
- ²⁴ Там же. Л.61 об.–62.
- ²⁵ Там же. Л.52, 63.
- ²⁶ Там же. Л.41.
- ²⁷ РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1860 г. Д.126. Л.4 об.
- ²⁸ РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1861 г. Д.12. Л.2.
- ²⁹ РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1857 г. Д.153. Л.6.
- ³⁰ РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1861 г. Д.12. Л.2.
- ³¹ РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1859 г. Д.89. Л.7.
- ³² РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1861 г. Д.12. Л.13.
- ³³ РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1858 г. Д.129. Л.6.

- ³⁴ РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1859 г. Д.93. Л.2 об.
- ³⁵ Долбилов М.Д. Дворянский предводитель и крестьянская реформа: политическая неудача князя И.В. Гагарина // *Общественная и культурная жизнь Центральной России в XVII - начале XX века: Сб. науч. трудов.* Воронеж, 1999. С.98.
- ³⁶ РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1861 г. Д.12. Л.1.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же. Л.42.
- ³⁹ ПСЗРИ. 2-е собрание. №22072; Свод законов Российской империи (далее – СЗРИ). Т.3. Тетр.1. Ст.498.
- ⁴⁰ Орловский гражданский губернатор В.И. Сафонович. Орел, 2004. С.33.
- ⁴¹ Матханова Н.П. Полномочия губернатора в России середины XIX века: закон и действительность // *Гуманитарные науки в Сибири.* 1998. №2. С.15.
- ⁴² РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1856 г. Д.190. Л.23 об.–24.
- ⁴³ Бикташева А.Н., Гасимова А.А. Указ соч. С.19–20.
- ⁴⁴ РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1860 г. Д.106. Л.1–2 об.
- ⁴⁵ РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1859 г. Д.89. Л.7.
- ⁴⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.815. Оп.1. Д.471. Л.2 об.
- ⁴⁷ Орловский гражданский губернатор В.И. Сафонович. С.14.
- 48 Там же. С.15.
- 49 РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1856 г. Д.190. Л.22.
- 50 Там же. Л.29.
- 51 РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1857 г. Д.102. Л.12.
- 52 РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1857 г. Д.149. Л.23.
- 53 РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1858 г. Д.20. Л.12.
- 54 РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1860 г. Д.46. Л.16.
- 55 РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1860 г. Д.78. Л.38.
- 56 РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1861 г. Д.12. Л.1.
- 57 РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1861 г. Д.35. Л.20.
- 58 Там же.
- 59 РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1858 г. Д.25. Л.3.
- 60 РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1856 г. Д.190. Л.22.
- 61 РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1856 г. Д.198. Л.72.
- 62 РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1860 г. Д.46. Л.16.
- 63 РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1856 г. Д.97. Л.1 об.
- 64 Там же.
- 65 РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1857 г. Д.159. Л.15.
- 66 РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1860 г. Д.91. Л.46.
- 67 РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1861 г. Д.37. Л.21.
- 68 РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1856 г. Д.69. Л.39.
- 69 РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1856 г. Д.171. Л.9–9 об.
- 70 РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1857 г. Д.167. Л.4.
- 71 РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1861 г. Д.12. Л.41.
- 72 РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1857 г. Д.17. Л.3.
- 73 РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1859 г. Д.53. Л.14.
- ⁷⁴ РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1859 г. Д.42. Л.17.
- ⁷⁵ Назначенный в 1859 г. воронежским губернатором, Толстой писал в частном письме Ланскому, что он обязан «настоящим моим назначением единственно доброму обо мне мнению Вашего высокопревосходительства». РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1859 г. Д.89. Л.12.
- ⁷⁶ Там же. Л.13.
- ⁷⁷ РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1860 г. Д.60. Л.12.
- ⁷⁸ РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1857 г. Д.159. Л.19.
- ⁷⁹ СЗРИ. Т.3. Тетр.3. С.177.
- ⁸⁰ РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1856 г. Д.157. Л.1 об.
- ⁸¹ РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1856 г. Д.39. Л.1 об.
- ⁸² РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1859 г. Д.93. Л.3.
- ⁸³ СЗРИ. Т.3. Тетр.3. Ст. 937.
- ⁸⁴ РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1856 г. Д.39. Л.1 об.
- ⁸⁵ РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1856 г. Д.157. Л.1 об.
- ⁸⁶ Там же. Л.2.
- ⁸⁷ РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1857 г. Д.25. Л.1 об.
- ⁸⁸ Там же. Л.1–2.
- ⁸⁹ РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1857 г. Д.175. Л.21.
- ⁹⁰ Там же. Л.51.
- ⁹¹ Там же. Л.1.
- ⁹² Согласно Табели окладов пенсий, вице-губернаторы получали ее по 1-й степени 3-го разряда, максимальный ее размер (за 35 лет службы) составлял 571 руб. 80 коп. СЗРИ. Т.3. Тетр.3. С.178, 245.
- ⁹³ РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1857 г. Д.175. Л.73 об.
- ⁹⁴ ГАРФ. Ф.109. Оп.19 (1-я экспедиция). Д.247 ч.34. Л.14.
- ⁹⁵ РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1857 г. Д.175. Л.67 об.
- ⁹⁶ РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1861 г. Д.9. Л.8.
- ⁹⁷ Там же. Л.2 об.–3.
- ⁹⁸ РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1861 г. Д.35. Л.18.
- ⁹⁹ Орловский гражданский губернатор В.И. Сафонович. С.37.
- ¹⁰⁰ РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1857 г. Д.102. Л.4.
- ¹⁰¹ РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1858 г. Д.129. Л.6.
- ¹⁰² Примечательно, что, по данным формулярных списков, из названных 12 губернаторов (формулярный список Кокушкина обнаружить не удалось) имений не было только у двоих – Анненского и Сафоновича. У остальных имения были, правда, не самые крупные: от 156 душ (Бибиков) до 760 душ (Бакунин).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Архив Государственного совета. Т. 4: Царствование императора Александра I (с 1810 по 19 ноября 1825 г.).
2. Бикташева А.Н. Неофициальные доходы российских губернаторов (по материалам

- первой половины XIX века) // Российская империя в исторической ретроспективе : сб. науч. тр. V Междунар. науч. конф. – Белгород; Чернигов, 2010.
3. Бикташева А.Н., Гасимова А.А. Источники материального обеспечения российских губернаторов первой половины XIX века // Учёные записки Казанского университета. Т.151. Кн.2. Ч.2.
 4. Блинов И.А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. Москва – Тверь, 2008.
 5. Блюх И.С. Финансы России XIX столетия: История–статистика. СПб., 1882. Т.II.
 6. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.815. Оп.1. Д.471. Л.2 об. ГАРФ. Ф.109. Оп.19 (1-я экспедиция). Д.247 ч.34. Л.14.
 7. Долбилов М.Д. Дворянский предводитель и крестьянская реформа: политическая неудача князя И.В. Гагарина // Общественная и культурная жизнь Центральной России в XVII – начале XX века: Сб. науч. трудов. Воронеж, 1999. С.98.
 8. Журналы по делам Департамента государственной экономики. Ч.1 СПб., 1881. Стб.462, Стб.465–466.
 9. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978.
 10. Записка Ю.А. Гагемейстера «О финансах России» и необходимых мерах по их упрочению // Судьбы России.
 11. Проблемы экономического развития страны в XIX – начале XX в. / Документы и материалы государственных деятелей. СПб., 2007.
 12. Марасанова В.М. Социальный состав и материальное положение губернского чиновничества в первой половине XIX в. / Бюрократия и бюрократы в России в XIX и XX веках: общее и особенное: Материалы XII Всероссийской научно-теоретической конференции. Москва, РУДН, 29–30 мая 2008 г. – М.: РУДН, 2008.
 13. Матханова Н.П. Полномочия губернатора в России середины XIX века: закон и действительность // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. №2.
 14. Орловский гражданский губернатор В.И. Сафонович. Орёл, 2004.
 15. Павлюк Ю.Б. О денежном содержании губернского чиновничества первой половины XIX века: сборник трудов конференции. // Приоритетные направления развития науки и образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 авг. 2018 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары, 2018.
 16. Писарькова Л.Ф. К истории взяток в России: (По материалам «секретной канцелярии» кн. Голицыных первой половины 19 в.) // Отечественная история. 2002. № 5. 33–49.
 17. Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX – XX вв.). М., 1954. С.27.
 18. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). 2-е собрание. №10304.
 19. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.1284. Оп.41. 1856 г. Д.198. Л.47.
 20. РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1860 г. Д.91, 126; 1861 г. Д.12.
 21. РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1857 г. Д.153.
 22. РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1861 г. Д.12.
 23. РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1859 г. Д.89.
 24. РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1861 г. Д.12.
 25. РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1858 г. Д.129.
 26. РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1859 г. Д.93.
 27. РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1861 г. Д.12.
 28. РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1856 г. Д. 39, Д.69, Д.97, Д. 157, Д. 171, Д. 175, Д.190, Д. 198.
 29. РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1857 г. Д. 17, Д. 25, Д.102, Д. 149, Д. 159, Д. 167, Д. 175.
 30. РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1858 г. Д.20, Д. 25, Д. 129.
 31. РГИА. Ф.1284. Оп.41. 1859 г. Д. 42, Д.53, Д. 89, Д. 93.
 32. РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1860 г. Д. 46, Д. 60, Д.78, Д. 91, Д. 106.
 33. РГИА. Ф.1284. Оп.42. 1861 г. Д. 9, Д. 12, Д. 35, Д. 37.
 34. Свод законов Российской империи (Далее – СЗРИ). Т.3. Тетр.3. С.177[
 35. СЗРИ. Т.3. Тетр.3. Ст. 937 [SZRI. Т.3. Тетр.3. St. 937].
 36. СЗРИ. Т.3. Тетр.3. С.178, 245 [SZRI. Т.3. Тетр.3. S.178, 245].
 37. ПСЗРИ. 2-е собрание. №22072;
 38. СЗРИ. Т.3. Тетр.1. Ст.498 [SZRI). Т.3. Тетр.1. St.498].
 39. Orlovsky D. The limits of Reform, The ministry of internal affairs in Imperial Russia, 1802 – 1881. Massachusetts – L., 1981. P.209.

REFERENCES

1. Arhiv Gosudarstvennogo soveta. T. 4: Carstvovanie imperatora Aleksandra I (s 1810 po 19 noyabrya 1825 g.).
2. *Biktasheva A.N.* Neoficial'nye dohody rossijskih gubernatorov (po materialam pervoj poloviny XIX veka) // Rossijskaya imperiya v istoricheskoj retrospektive : sb. nauch. tr. V Mezhdunar. nauch. konf. – Belgorod; CHernigov, 2010.
3. *Biktasheva A.N., Gasimova A.A.* Istochniki material'nogo obespecheniya rossijskih gubernatorov pervoj poloviny XIX veka // Uchyonye zapiski Kazanskogo universiteta. T.151. Kn.2. CH.2.
4. *Blinov I.A.* Gubernatory. Istoriko-yuridicheskij ocherk. Moskva – Tver', 2008.
5. *Blioh I.S.* Finansy Rossii XIX stoletiya: Istoriya–statistika. SPb., 1882. T.II.
6. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (dalee – GARF). F.815. Op.1. D.471. L.2 ob. GARF. F.109. Op.19 (1-ya ekspediciya). D.247 ch.34. L.14.
7. *Dolbilov M.D.* Dvoryanskij predvoditel' i krest'yanskaya reforma: politicheskaya neudacha knyazya I.V. Gagarina // Obshchestvennaya i kul'turnaya zhizn' Central'noj Rossii v XVII – nachale HKH veka: Sb. nauch. trudov. Voronezh, 1999. S.98.
8. ZHurnaly po delam Departamenta gosudarstvennoj ekonomii. CH.1 SPb., 1881. Stb.462, Stb.465–466.
9. *Zajonchkovskij P.A.* Pravitel'stvennyj apparat samodержавnoj Rossii v XIX veke. M., 1978.
10. *Zapiska YU.A.* Gagemejstera «O finansah Rossii» i neobhodimyh merah po ih uprocheniyu // Sud'by Rossii.
11. Problemy ekonomicheskogo razvitiya strany v XIX – nachale HKH v. / Dokumenty i materialy gosudarstvennyh deyatelej. SPb., 2007.
12. *Marasanova V.M.* Social'nyj sostav i material'noe polozhenie gubernskogo chinovnichestva v pervoj polovine XIX v. / Byurokratiya i byurokraty v Rossii v XIX i HKH vekah: obshchee i osobennoe: Materialy XII Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoy konferencii. Moskva, RUDN, 29–30 maya 2008 g. – M.: RUDN, 2008.
13. *Mathanova N.P.* Polnomochiya gubernatora v Rossii sere diny XIX veka: zakon i dejstvitel'nost' // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 1998. №2.
14. Orlovskij grazhdanskij gubernator V.I. Safonovich. Oryol, 2004.
15. *Pavlyuk YU.B.* O denezhnom sodержanii gubernskogo chinovnichestva pervoj poloviny XIX veka: sbornik trudov konferencii. // Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (CHEboksary, 13 avg. 2018 g.) / redkol.: O.N. SHirokov [i dr.] – CHEboksary, 2018.
16. *Pisar'kova L.F.* K istorii vzyatok v Rossii: (Po materialam «sekretnoj kancelarii» kn. Golicynyh pervoj poloviny 19 v.) // Otechestvennaya istoriya. 2002. № 5. 33–49.
17. *Pogrebinskij A.P.* Ocherki istorii finansov dorevolucionnoj Rossii (XIX – XX vv.). M., 1954. S.27.
18. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (dalee – PSZRI). 2-e sobranie. №10304.
19. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (dalee – RGIA). F.1284. Op.41. 1856 g. D.198. L.47.
20. RGIA. F.1284. Op.42. 1860 g. D.91, 126; 1861 g. D.12.
21. RGIA. F.1284. Op.41. 1857 g. D.153.
22. RGIA. F.1284. Op.42. 1861 g. D.12.
23. RGIA. F.1284. Op.41. 1859 g. D.89.
24. RGIA. F.1284. Op.42. 1861 g. D.12.
25. RGIA. F.1284. Op.41. 1858 g. D.129.
26. RGIA. F.1284. Op.41. 1859 g. D.93.
27. RGIA. F.1284. Op.42. 1861 g. D.12.
28. RGIA. F.1284. Op.41. 1856 g. D. 39, D.69, D.97, D. 157, D. 171, D. 175, D.190, D. 198.
29. RGIA. F.1284. Op.41. 1857 g. D. 17, D. 25, D.102, D. 149, D. 159, D. 167, D. 175.
30. RGIA. F.1284. Op.41. 1858 g. D.20, D. 25, D. 129.
31. RGIA. F.1284. Op.41. 1859 g. D. 42, D.53, D. 89, D. 93.
32. RGIA. F.1284. Op.42. 1860 g. D. 46, D. 60, D.78, D. 91, D. 106.
33. RGIA. F.1284. Op.42. 1861 g. D. 9, D. 12, D. 35, D. 37.
34. Svod zakonov Rossijskoj imperii (Dalee – SZRI). T.3. Tetr.3. S.177[
35. SZRI. T.3. Tetr.3. St. 937 [SZRI. T.3. Tetr.3. St. 937].
36. SZRI. T.3. Tetr.3. S.178, 245 [SZRI. T.3. Tetr.3. S.178, 245].
37. PSZRI. 2-e sobranie. №22072;
38. SZRI. T.3. Tetr.1. St.498 [SZRI). T.3. Tetr.1. St.498].
39. *Orlovsky D.* The limits of Reform, The ministry of internal affairs in Imperial Russia, 1802 – 1881. Massachusetts – L., 1981. R.209.

**LIFE IN SUFFICIENCY? MATERIAL SUPPORT OF THE GOVERNORS
DURING THE PREPARATION OF THE GREAT REFORM (1856-1861)**

© 2023 N.A. Mogilevskiy

MGIMO University

The article deals with the problem of material support of the governor's corps of Russia on the eve of the abolition of serfdom (1856-1861). The author examines only official (legitimate) sources of money for governors: salaries, additional amounts, amounts for the rise and equipping, as well as pensions separately. The author traces the relationship between the attitude towards this or that governor on the part of the Minister of the Interior or (more rarely) the emperor and the amount of money paid to the official (additional amounts, amounts for moving and equipping, as well as an increase in pension). Besides the author's thesis is confirmed that, in general, the material support of the governor's corps on the eve of the abolition of serfdom could not be called sufficient. In this regard, many governors had to turn to the Minister of the Interior or directly to the tsar with a request to give them additional amounts. The author notes the discrepancies between the public perception of the financial situation of the "masters of the province" and the real state of affairs.

Keywords: Russia, governor's corps, abolition of serfdom, material support, governor's salaries, amounts for moving and equipping, pensions, Alexander II, Lanskoj.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-1-17-30

EDN: GSLFVP